

— Генерал Лукс, — поспешно поклонился подоспевший директор центра выращивания. — Позвольте мне представить вам краткие сведения об этих двух человеческих особях.

Лукс промолчал. Вместо него отозвался его адъютант Винсент:

— Не нужно. Расскажите только про того, что справа.

Директор-русал закивал:

— Ах, да, конечно. Справа у нас редчайший экземпляр — чистокровный китайский человек. Представители этой породы отличаются исключительно кротким нравом. Любят рис, неприхотливы в уходе. Ему уже сделали первую прививку, генетических отклонений не обнаружено.

Речь шла о Жуань Чэне.

Минутное замешательство прошло, и глаза Лукса приняли обычный вид. Никто из окружающих русалок ничего не заметил.

Разглядывать сквозь толстое стекло было неудобно. Лукс повернулся к директору:

— Можно вытащить его наружу?

— Да, конечно...

Стоявшая рядом медсестра-русалка поспешно шагнула вперед:

— Лучше не стоит, генерал Лукс. Этот малыш только что перенес сильное потрясение, он сейчас не в себе.

Директор упускать шанс выслужиться перед адмиралом не собирался.

— Ничего страшного, — угодливо засуетился он. — Мы легко выманим его едой.

Прежде чем медсестра успела его остановить, он схватил миску риса, высыпал туда очищенных креветок и пристроил угощение у самого края вольера.

Жуань Чэнь опешил.

«Они что, серьезно? Держат меня за полного идиота?»

Мало того что уязвили гордость, так теперь еще и держали за безмозглую зверушку. Это было уже слишком.

Ярость мгновенно захлестнула Жуань Чэня. С разворота он пнул злосчастную миску, отправляя ее в полет, а затем подлетел к стеклу и, к полному изумлению наблюдавших русалок, принялся остервенело по нему колотить.

— Опять этот дешевый трюк?! Дважды на одну наживку ловишь, ублюдок? Решил меня в воду выманить? Ну давай, вылезай на сушу, раз на раз! Да я тебя так отделаю — родной дед не узнает!

— И это вы называете кротким нравом? — Лукс опустил взгляд.

Еще минуту назад тихий темноволосый зверек, а теперь он буйствовал, молотя по стеклу кулаками. Сквозь толстую преграду доносилось воинственное, яростное шипение, а под его босыми ногами сиротливо растекалось размазанное месиво из риса и креветок.

— Э-э... — директор смущенно кашлянул. — Это досадное исключение. Малыш попался излишне... темпераментным. Может, взглянем на других?

— Нет, только его, — отрезал Лукс.

Он шел сюда именно за этим чистокровным китайцем.

И хотя из-за стекла яростные вопли доносились лишь приглушенным эхом, Лукс снова ощутил то же удивительное умиротворение, что и в ресторане.

Природу этого чувства он объяснить не мог, но желание заполучить дерзкого кроху вспыхнуло в нем с новой силой.

В итоге спастись Жуань Чэню не удалось. Дверь вольера бесцеремонно распахнули, и русалки силой вытащили его наружу.

Ему снова нацепили на лицо дыхательную маску. Жуань Чэнь поднял глаза и наткнулся на сочувствующий взгляд уже знакомой медсестры.

Он лишь обреченно вздохнул.

Медсестра осторожно подтолкнула его поближе к Луксу.

Оказавшись лицом к лицу с золотым гигантом, Жуань Чэнь невольно замер, разглядывая его

вблизи.

Тот смотрел на него сверху вниз, изучая пристальным, тяжелым взглядом.

От этого взгляда по спине Жуань Чэня пробежал холодок — он инстинктивно почувствовал смертельную опасность.

Юноша беспокойно дернулся, пытаясь отстраниться.

— Тише, глупенький. Дай генералу рассмотреть тебя, — ласково проворковала медсестра, погладив его по растрепанным волосам.

До Жуань Чэня донеслись ее мелодичные трели — она явно обращалась к золотому русалу.

Жуань Чэнь окинул взглядом сцену, и в его голову закралась жуткая мысль.

«Стоп. А они тут часом не живой товар выбирают? Может, этот золотой пришел подыскать себе деликатес на ужин?»

Оказывается, его не просто так откармливали. Его готовили на продажу другим чудовищам!

Сердце ушло в пятки. Жуань Чэнь испуганно втянул голову в плечи и попытался спрятаться за спину удерживавшей его русалки.

«Надо прикинутьсядохлым или тяжелобольным, пусть этот покупатель побрезгует мной».

Раз их с Джошуа до сих пор держали в вольерах живыми, значит, эти твари предпочитали свежую, бьющуюся в агонии добычу. Падаль они вряд ли жаловали.

— Почему он замолчал? — Лукс всмотрелся в личико человечка.

Ему хотелось услышать этот голос вживую, без глушащих стекол, чтобы окончательно проверить свои ощущения.

— Скорее всего, дичится чужаков, — мягко пояснила медсестра. — Его ведь пробудили всего день назад, он еще совсем не освоился.

Маска закрывала едва ли не половину лица крохи, и это Луксу жутко не нравилось.

Он хотел рассмотреть его как следует.

— Эту штуку можно снять? — спросил Лукс, протягивая когтистую ладонь к маске.

Медсестра заметила, как Жуань Чэнь весь оцепенел от ужаса, и поспешно покачала головой:

— Ни в коем случае, генерал Лукс! У него еще не начался период трансформации, под водой он сразу захлебнется.

— Ну что, как он тебе? — к ним подплыл Винсент, вдоволь налюбовавшийся на златовласого соседа Жуань Чэня.

Лукс на мгновение задумался.

Наконец под напряженным взглядом директора он коротко кивнул:

— Более чем.

Винсент довольно хлопнул в ладоши:

— Прекрасно! Тогда устроим тест на совместимость прямо сегодня?

По закону, каждый домашний питомец должен пройти тест на совместимость ментальной силы с будущим хозяином. Только при результате выше семидесяти процентов русалка получала право на опеку и содержание.

Во время проверки кандидат впрыскивал в воду или напрямую в организм человека небольшую дозу ментальной эссенции. Если за последующие дни у питомца не возникало тяжелого отторжения, сделка считалась успешной.

Чем идеальнее подходили друг другу ауры, тем незаметнее проходил период адаптации.

Директор смущенно замялся:

— Видите ли... Закон суров, мы обязаны соблюсти все официальные формальности.

— Когда аукцион? — понимающе спросил Лукс.

Человеческие особи ценились на вес золота, а один тест требовал как минимум трех дней периода адаптации. Чтобы избежать кровавой грызни за право первой попытки, право на тест выставляли на торги. Все чин по чину — забирает тот, у кого туже кошелек.

— Точная дата пока не назначена, — развел руками директор. — Мне нужно запросить информацию в Королевском центре выращивания людей.

— Да и прививочный курс он еще не прошел, — добавила медсестра. — Полный медосмотр и санобработка от паразитов тоже не закончены. Придется подождать несколько дней.

Винсент искренне изумился:

— Да ладно вам! Он же у вас уже больше суток как в сознании. Ну и черепахи.

— Он очень пуглив, — извиняющимся тоном пробормотала медсестра. — До смерти боится игл и медицинских приборов. Мы решили дать ему немного времени прийти в себя.

— Пуглив? — Лукс выразительно изогнул бровь, глядя на Жуань Чэня.

Тот отчаянный пинок по миске и яростные удары кулаками по стеклу с понятием «пугливость» вязались слабо.

Медсестре оставалось лишь неловко промолчать.

Жуань Чэнь тем временем окончательно потерял терпение.

Его сжали в охапку, скрючив в неудобной позе, и затекшие ноги уже начали неметь.

Он с пеленок рос непоседой — секунды на месте усидеть не мог. Тренировки по боевым искусствам с дедушкой привили ему некоторую дисциплину, но взрывной темперамент никуда не делся.

Почтительное поведение окружающих тварей ясно давало понять: золотоволосый здесь за главного. И сейчас они о чем-то спорили, косясь на него.

Язык у них был совершенно птичий, но интуиция подсказывала — решалась его судьба.

Золотой великан кивнул. Значит, берет.

Наверное, выбирает рецепт: сварить в бульоне или запечь под соусом.

«Черт с вами, жрите, но какого хрена лапать-то меня так долго? Запрете обратно, я все равно из этой стеклянной банки никуда не денусь!»

Жуань Чэнь попытался высвободить ногу, чтобы вернуть чувствительность суставам.

Но не прошло и секунды, как державший его русал бесцеремонно сцапал его лодыжку, стиснув еще крепче и неодобрительно зарокотав.

Это мучительное ожидание собственной участи походило на пытку. Сорвавшись, Жуань Чэнь выплюнул:

— Да сожрите вы меня уже наконец! Чего тянуть-то? С вашими пастями — один раз щелкнуть зубами! К чему этот цирк устраивать?!

Пока Лукс ждал, когда Винсент уладит бумажные дела с директором, у него под самым ухом вновь раздалось это невероятное, трогательное «мяу-мяу».

На этот раз рулада вышла длинной и негромкой, но из-за близости прозвучала так сладостно и вкрадчиво, что у Лукса перехватило дыхание.

В висках у него бешено заколотилась кровь.

Ласкающий звук проник в глубину сознания, бережно коснувшись истерзанных ментальных струн. Накатила такая волна чистого блаженства, что Лукс невольно вздрогнул всем телом, едва сдерживая желание расправить плавники.

Другие русалки тоже замерли, поддавшись магии этого звука. Их сердца забились чаще, но ни у кого реакция не была столь острой, как у адмирала.

— Лукс? Лукс! — окликнул его Винсент. — Ты меня вообще слышишь? Эй, какого... Мать божья!

Глаза генерала превратились в узкие смертоносные щели, прозрачные золотистые ушные плавники резко расправились, а чешуя на висках встала дыбом.

Подобная реакция у их вида свидетельствовала о критическом перенапряжении или мощнейшей ментальной стимуляции.

Такое состояние не предвещало ничего хорошего.

Лукс срывался в безумие?!

Как только Жуань Чэнь умолк, золотой русал резко обернулся и вперил в него хищный сверкающий взгляд.

Парень невольно икнул от неожиданности.

Но раз уж сам напросился на грубость, отступать было поздно. Прижав маску к лицу, он вызывающе буркнул:

— Ты... ты чо вылупился?!

— Мяу-у?

В следующую долю секунды перед глазами смазалась золотая тень.

Раздался оглушительный визг медсестры.

Лукс мертвой хваткой вцепился в Жуань Чэня, вырывая его из чужих рук и прижимая к своей груди.

Широкий золотой хвост совершил мощный гребок, и генерал сокрушительной торпедой рванул вперед.

Поднявшийся бурун воды швырнул Винсента и директора в стороны, закружив их в бешеном водовороте. Пока они отплевывались и восстанавливали равновесие, беглец уже скрылся из виду.

Когда пена улеглась, в вольере не осталось ни похитителя, ни его добычи.

Тяжелые створки шлюза были выбиты настежь, открывая вид на безлюдный коридор.

Лишь тянувшийся за ними шлейф из мириад мелких пузырьков доказывал, что присутствующим не померещилось — генерал Лукс только что среди бела дня похитил человека.

Жуань Чэнь едва не распрощался с жизнью от страха.

С такой бешеной скоростью под водой он еще никогда не перемещался. Из-за сопротивления воды его едва не расплющило, так что оставалось лишь изо всех сил вжаться в стальные мышцы русала.

«Твою мать! Похоже, они не договорились по цене, и этот золотой решил тупо спереть меня, чтобы сожрать втихаря где-нибудь за углом!»

Чудовище, впрочем, почувствовало его панику. Огромная ладонь накрыла затылок Жуань Чэня,

защищая его голову от убойного напора встречного течения.

Наконец безумная гонка прекратилась.

В ушах у Жуань Чэня звенело, мысли путались.

Единственным спасением было то, что он до судорог в пальцах сжимал дыхательный аппарат.

Захлебнись он по дороге — этот чешуйчатый гурман получил бы на обед остывший труп. Интересно, написал бы он тогда жалобу на поставщика за некачественный товар?

Русал осторожно разомкнул объятия, позволяя парню зависнуть в толще воды.

Жуань Чэнь со страхом поднял голову и заглянул прямо в полыхающие золотом глаза монстра.

Мать моя женщина.

А этот гад, если присмотреться, чертовски красив.

Он возвышался над Жуань Чэнем больше чем на полметра. Мощный, гибкий хвост, покрытый безупречной золотой чешуей, мягко вибрировал в воде, отбрасывая радужные блики.

Никакого сходства с милыми и беззащитными русалочками из детских сказок. Это был первобытный, великолепный хищник.

Изысканный темный мундир плотно облегал его торс, но из-под обшлагов рукавов виднелись сильные запястья, покрытые едва заметными чешуйками, и полупрозрачные, острые как бритва плавники.

На висках и шее проступали нежные, изящные узоры чешуи, напоминающие тончайшую ювелирную гравировку.

Острые уши украшали изящные полупрозрачные плавники.

Сейчас они были расправлены, а ленивые взмахи золотого хвоста выдавали крайнюю степень удовлетворения.

Лишь хищно сузившиеся зрачки-щелочки по-прежнему портили картину, напоминая о звериной натуре существа.

— Слышь... уважаемый, — сглотнув вставший в горле ком, Жуань Чэнь все же попытался воззвать к милосердию палача. — Ты, если жрать меня соберешься... сделай это по-быстрому, ладно? Горло перекуси сразу, чтоб я не мучился... Твою же мать!

Договорить он не успел. Спокойствие русала мгновенно испарилось — он коршуном ринулся вперед.

Жуань Чэня с силой впечатало в холодную стену коридора.

Зверюга уткнулась носом прямо в его беззащитную шею, шумно втягивая воздух и издавая утробные, вибрирующие от восторга звуки.

А в следующую секунду шею пронзила дикая, острая боль.

— Сука!

Из глаз брызнули слезы. Он широко раскрыл рот в безмолвном крике, но легкие сковало судорогой.

Действительно укусил.

Да еще и с такой силой, будто хотел оторвать кусок мяса.

«Ну всё... мне хана».

<http://bllate.org/book/18424/1796975>